

Внеинституциональная модель социально-гуманитарных наук: к вопросу об импорте педагогических технологий

Г.Э. Шалагина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, Россия

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 23.10.23

■ Для цитирования: Шалагина Г.Э. Внеинституциональная модель социально-гуманитарных наук: к вопросу об импорте педагогических технологий // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2024. Т. 6. № 1. С. 107–112. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.16>

Аннотация. В постмодерной реальности способы производства и трансляции научного знания трансформируются: наряду с академической моделью социально-гуманитарных наук существуют внеинституциональные каналы гуманистики, которые характеризуются собственными способами ведения интеллектуального диалога, педагогическими техниками и технологиями. В период социокультурной трансформации и комплексных вызовов, академическим гуманитариям важно осуществлять импорт технологий, методик, накопленных в области внеинституциональной гуманистики.

Ключевые слова: внеинституциональная гуманистика; неформальное образование; педагогические технологии; расшколаивание.

Non-institutional model of social sciences and humanities: to the question of import of pedagogical technologies

G.E. Shalagina

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 23.10.23

■ For citation: Shalagina G.E. Non-institutional model of social sciences and humanities: to the question of import of pedagogical technologies. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2024;6(1):107–112. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.16>

Abstract. In postmodern reality the methods of production and transmission of scientific knowledge are being transformed: along with the academic model of the social sciences and humanities, there are also non-institutional channels of humanities, which are characterized by their own ways of intellectual dialogue, pedagogical techniques and technologies. In the period of sociocultural transformation and complex challenges, it is important for academic humanists to import technologies and methods accumulated in the field of non-institutional humanities.

Keywords: non-institutional humanities; informal education; pedagogical technologies; deschooling.

Научное творчество всегда ведется в структурированном и определенном образом институционализированном комплексе социальных отношений. В текущей постмодерной реальности трансформируются привычные способы производства и трансляции знания: наряду с академической моделью социально-гуманитарных наук (СГН) существуют и внеинституциональные каналы гуманистики, со своими способами ведения интеллектуального диалога, педагогическими приемами передачи знания, техниками и технологиями.

Внеинституциональная гуманистика (ВГ) — это производство и трансляция гуманитарного знания за пределами социального института науки и образования, это знаниевый сектор за границей формального образования [1, с. 117]. «Социальный контракт» знания с социумом всегда направлен на воспитание человека под нужды культуры и общества. Поэтому уже в античности были школы долгой протяженности, нацеленные на распространение знания. Однако знание под эгидой сферы образования существовало не всегда: была уличная философия в эпоху поздней Античности, гуманитарное знание под эгидой церкви до становления университета, в контексте новой религиозности в эпоху Возрождения. Философы не всегда выбирали стандартный путь: иногда это ремесло шлифовальщика линз (Спиноза) или переписывание нот и участие в салонах-«квартирниках» (Руссо). С позднего Средневековья основной институциональный «порт» гуманитариев — это университет: схоластический (вплоть до начала XIX в.) и гумбольдтовский, который уже во времена Гегеля стал напоминать схоластический. И была альтернатива: образ жизни рантье (Шопенгауэр), служба в секретариате (Конт). Примеры существования знания за пределами образовательной сферы можно продолжать.

Сегодня помимо института образования есть надынституциональные формы «невидимого колледжа». Во внеинституциональном знаниевом секторе происходит разидентификация (разотождествление) с институтом формального образования, преобладают любительские и ретритные способы взаимодействия, отказ от дипломов в пользу рукопожатности и сообщества, возрождаются «квартирники» и интеллектуальные вечеринки, возникает консультационная активность в философской практике, ультраприкладном направлении современной философии на стыке с психологическим консультированием. Встречаются гибридные научно-популярные и образовательно-развлекательные формы edutainment (философские фестивали, балы психоаналитиков, визуальные исследования, прогулки и ужины с философами). Задействуются новые городские пространства (третьи места), интернет (если нет физических локаций, то это социальные сети, блоги). Процветает народная, любительская философия на видеохостингах, т. к. философия сегодня органично встроена в повседневную культуру. Наблюдается бум самиздата и эстетизация исследований (литература и др. художественные формы как «эзопов язык» и отдушина от бюрократии), есть явления на стыке с религиозностью, иногда с элементами коммерческого культа, практикуется информальное образование, о котором будет сказано ниже.

Указанные явления — это следствие дедифференциации культурных практик в эпоху постмодерна [2]. Гибридные формы на стыке институтов и сфер — частое явление сегодня. После кризиса «больших нарративов» модерна сложились новые смысловые нарративы, мировоззренческие миксты этики,

психотехник и религиозности с ведущей ролью этики. Рассматривая смысло-жизненное стратегирование с позиций конкуренции этих душевспомогающих дискурсов, нужно ставить вопрос о специфике и границах каждого из них, фиксировать «нарушения» и выходы за рамки дисциплинарного поля. Психология мигрирует в религию: возникают православная, католическая (христианская), мусульманская психологии. Философия движется к психологии, прибегая к телесным практикам, медитациям, дыхательным упражнениям. Сегодня даже фитнес-тренеры предлагают смысло-жизненное ориентирование, сформировав выражение «прокачать навык осознанности» (майндфулнес, «светская медитация», эмбодимент фасилитация). Подход с позиций дедифференциации иной и связан с происходящей растушевкой границ трех дискурсов. Практическая философия (этика) центрирует телесные, медицинские, духовные, новорелигиозные, спонтанно-образовательные, художественные практики. Информационная (высокомодернизированная) экономика усиливает запрос на смысло-жизненные стратегии: «мозг есть средство производства» [3, с. 52]. Точнее — культура, ментальность, духовность являются средствами производства постмодерного человека. Там, где лидирует творческий труд, повышен запрос на духовное развитие, и этот запрос не удовлетворяет формальное образование, нацеленное на сертификацию специалиста под конкретную отрасль народного хозяйства. Поэтому растет количество людей, вовлеченных в любительское творчество, и механизмы современной цифровой культуры благодаря ИИ облегчают вхождение в творческую сферу. Сказанное выше о нематериальных средствах производства особенно присуще предпринимателям, фрилансерам, самозанятым, представителям прекариата и «системы Д» (от фр. *se débrouiller* — «самостоятельно выпутаться из затруднения»). Эта социальная прослойка сегодня растет.

В период социокультурной трансформации и комплексных вызовов академическим гуманитариям важно осуществлять импорт технологий, методик, накопленных в области ВГ. Идея «импорта технологий», возможно, спорна, например, формальное образование с информальным не должно смешиваться. Формальное образование удостоверено дипломом государственного образца, и о развлекательности, упрощении требований здесь речи быть не должно. Напротив, именно усвоенные на должном вузовском уровне базовые гуманитарные знания помогут человеку не стать клиентом философского, психологического, какого угодно иного консультирования в будущем. Первое образование формирует мировоззрение, поэтому оно должно быть фундаментальным. Но есть ли у современника шанс оказаться в неторопливой, стабильной ситуации? Сегодня досуг и возможность практиковать пифагорейскую созерцательность проблематичны: инновационизм и транзиторность постмодерна ускоряют бег социального времени. Специалитет (пять лет) сменился бакалавриатом (четыре года). Названия сегодня изменились, но суть прежняя. Первое образование утрачивает фундаментальность, а последующие просто примыкают к разомкнутой внеаходимой идентичности современника. Поэтому стоит говорить об импорте технологий. Каких именно, рассмотрим на примере информального образования.

Информальное образование — это образование, осуществляемое в повседневности, оно не структурировано в плане целей, продолжительности, помощи

в обучении, нецеленаправленно, стихийно (спонтанно), непреднамеренно [4, с. 25–26; 5, с. 129]; осуществляется на рабочем месте, в семье, в сообществе, на досуге (например, в кафе или антикафе), без процедурных формальностей, в том числе не удостоверяется сертификатами, свидетельствами и дипломами. Иногда позиции обучающего и обучающегося (в привычном понимании) отсутствуют, имеет место совместная деятельность. Результатом являются *soft skills* и *wild skills* (мягкие и дикие навыки).

По сути, «учиться» у информалов преподавателю вуза нечему. То, что называется «философское кафе» — это просто хорошо организованный семинар. Казалось бы, разница в месте проведения: кафе (антикафе) или аудитория вуза. Но отличие в другом, в бюрократизме формального образования. Вынужденное пребывание в формальных рамках осмысливается как «зашколивание» учебного процесса, связанное с ориентацией на тестовую проверку знаний в ОГЭ и ЕГЭ в школах, со страхованием от претензий неуспешных студентов, которые апеллируют к формальным параметрам. Однако сегодня тенденцией становится «расшколивание» в ответ на зашколивание образования всех уровней¹. Расшколивание, помимо прочего, связано с последствиями пандемии COVID-19, когда обучение начало происходить вне стен учебных заведений, и намечает тенденцию к сближению формальных и информальных педагогических технологий.

Ниже на примерах преподавания философии представлены некоторые приемы, которые уже проникают в высшую школу и которые можно, с пониманием ограничений, применять.

1. Индуктивная логика вместо дедуктивной. Предпочтение этого подхода выражается в том, что мы идем от частного, от фрагмента текста, в противоположность традиционному дедуктивному подходу, рекомендациям сначала послушать курс лекций или прочитать учебник, который выстроит в голове обучающегося правильные, пусть пока и пустые «полки» для последующего размещения идей и смыслов. По индуктивной логике строятся сегодня и курсы философии в университетах: например, электив в ТюмГУ «Великие философские книги, изменившие цивилизацию» (вспоминается «Школа великих книг»)². Перечень рекомендуемых текстов при этом является аналогом образовательной программы (скрытый учебный план) и всегда может вызвать вопросы. Важно совмещать оба принципа: начинать с дедуктивного (лекции), но попутно знакомить студентов с фрагментами философских текстов, первоисточников. Иногда второй метод увлекает, программа оказывается полностью индуктивной, и педагог зачастую сам дает интерпретацию текста.

2. Особый подход к чтению первоисточников. У философа-любителя иные, в отличие от профессионального философа, ожидания от текста. Это рекреационное чтение, созерцание смыслов, медленное чтение вслух для активизации коммуникативных навыков и т. п. Отношение к тексту в курсе философии для

¹ Расшколивание надо встроить в образовательную программу школы [Электронный ресурс] // Информационно-образовательный портал DIDACTICUM. Режим доступа: <https://didacticum.ru/novosti/rasshkolivanie-nado-vstroit-v-obrazovatel-nuyu-programmu-shkoly/?ysclid=ll4vs0hmiy488470952>. Дата обращения: 10.08.2023.

² Великие философские книги, изменившие цивилизацию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.utmn.ru/obrazovanie/iot/electives/1099592/>. Дата обращения: 10.08.2023.

студентов нефилософских специальностей (хотелось бы видеть их философа-любителями) основано на принципах: 1) чтение для познания предмета по программе (философа, эпохи, темы); 2) чтение для пользы в своей жизненной ситуации, профессии. Студентами чтение первоисточников воспринимается положительно, как «наслаждающаяся и вдохновляющая практика». Свободный обмен комментариями и впечатлениями в идеале стирает границу между учебой и досугом, что характерно для неформального образования, а преподаватель выступает консультантом, владеющим техниками индивидуального философско-практического подхода.

3. Неформальные приемы в дистанционной и очной работе преподавателя вуза. Например, экспертное включение знаменитой персоны или современного философа, что особенно легко осуществить в дистанционном формате. Или нестандартная организация консультаций без нахождения на рабочем месте — «завтрак с философом», «пробежка с профессором» посредством дистанционных ПО¹.

Дистанционные технологии и учебный процесс без нахождения в стенах вуза — оптимальное решение в условиях биологической угрозы, как произошло в пандемию COVID-19, хоть преподавателей порой и смущал такой формат. Другими образовательными технологиями в этот период могли бы стать уличные практики античной Стои или школы перипатетиков в теплое время года (философы Ликейя прогуливались по дорожкам заброшенного стадиона), перенос учебных семестров в летний период, что практиковалось в пандемию испанского гриппа, использование вместо закрытых аудиторий, где не все благополучно с вентиляцией, уличных территорий вузов. Последнее — еще один прием, «урок» неформального образования. Реализация обучения на улице требует установок «вахты» на входе не в здание, а на территорию вуза, с тем, чтобы преподаватель, исполняющий должностную обязанность на рабочем месте, смог зафиксировать присутствие. Ограничение этого метода — сессия, необходимость соблюдать точность не только времени, но и места в расписании.

Сегодня можно говорить о заключении нового общественного договора знания с социумом. Растушевка границ между институциональной и внеинституциональной моделями СГН обладает эвристическим потенциалом, но и чревата опасностями: снижением академического уровня, другими факторами риска. Неизбежным является государственное регулирование внеинституционального СГН сектора: с 01.06.2021 в РФ работают законодательные нормы о просветительской деятельности. Но есть и возможность получать доход от налогов с деятельности ВГ (самозанятость, индивидуальное предпринимательство в креативных индустриях, будь то авторский туризм, философский досуг, самиздат). Ограничения в работе неформальной образовательной креативной индустрии сегодня побуждают импортировать удачные педагогические технологии из ВГ. Во времена внутренних и внешних вызовов гуманитарная культура продолжает предоставлять механизмы успешного существования СГН.

¹ Энди Уорхолл не про суп: позиционирование и саморепрезентация ВУЗа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rectory.ru/events/tpost/ga5ofau3f1-endi-uorholl-ne-pro-sup-pozitsionirovani?ysclid=lsd8yk5pa4177026947>. Дата обращения: 10.08.2023.

Список литературы

1. Шалагина Г.Э. Внеинституциональная гуманистика, философская практика, информальное образование: контуры образовательной креативной индустрии // Социум и власть. 2021. № 1(87). С. 116–126. EDN: LYQAZQ doi: 10.22394/1996-0522-2021-1-116-126
2. Лэш С. Постмодернизм как культурная парадигма. В кн.: Контексты современности — I: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С. 83–88.
3. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинова. Москва: Классика–XXI, 2011. 432 с.
4. Гончарук Н.П. Развитие интеллектуальной компетентности и профессиональной мобильности научно-педагогических кадров в условиях информационного общества. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. 224 с.
5. Нефедова Г.М. Специфика интеграции формального, неформального и информального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 3(17). С. 127–133. EDN: ZBLZFH doi: 10.23951/2307-6127-2017-3-127-133

References

1. Shalagina GE. Non-institutional humanism, philosophical practice, informative education: contours of the educational creative industry. *Society and power*. 2021;(1(87)):116–126. EDN: LYQAZQ doi: 10.22394/1996-0522-2021-1-116-126
2. Lash S. Postmodernism as a cultural paradigm. In: *Contexts of modernity — I: current problems of society and culture in Western social theory*. Kazan: Kazan University Publ.; 2000. P. 83–88. (In Russ.)
3. Florida R. *Creative class. People who are changing the future*. Transl. from Engl. A. Konstantinov. Moscow: Classica–XXI; 2011. 432 p. (In Russ.)
4. Honcharuk NP. *Development of intellectual competence and professional and onal mobility of scientific and pedagogical personnel in an in-formation society*. Kazan: Ministry of Education and Science of the RT; 2011. 224 p. (In Russ.)
5. Nefedova GM. Specifics of integration of formal, informal and informal education. *Pedagogical Review*. 2017;3(17):127–133. (In Russ.) EDN: ZBLZFH doi: 10.23951/2307-6127-2017-3-127-133

Информация об авторе

Гульнара Эдуардовна ШАЛАГИНА — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, Казань, Россия; eLibrary SPIN: 4187-2385. **E-mail:** galanova@rambler.ru

Information about the author

Gulnara E. SHALAGINA — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Philosophy and History of Science, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia; eLibrary SPIN: 4187-2385. **E-mail:** galanova@rambler.ru